

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/34/D/226/2003
18 May 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать четвертая сессия
(2-20 мая 2005 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 226/2003

Представлено: г-жой Т.А. (представлена адвокатом г-жой Гуннель
Стенберг)

Предполагаемые жертвы: г-жа Т.А. и ее дочь С.Т.

Государство-участник: Швеция

Дата представления: 16 января 2003 года

Дата настоящего решения: 6 мая 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать четвертая сессия

относительно

Сообщения № 226/2003

Представлено: г-жой Т.А. (представлена адвокатом г-жой Гуннель
Стенберг)

Предполагаемые жертвы: г-жа Т.А. и ее дочь С.Т.

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 16 января 2003 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 6 мая 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 226/2003, представленного Комитету против пыток г-жой Т.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является г-жа Т.А., гражданка Бангладеш, действующая от своего имени и от имени своей дочери С.Т., родившейся в 1996 году. Обе они ожидают депортации из Швеции в Бангладеш. Г-жа Т.А. утверждает, что ее высылка в Бангладеш составила бы нарушение Швецией статей 3 и 16, а возможно и статьи 2 Конвенции. Она представлена г-жой Гуннель Стенберг.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 20 января 2003 года Комитет препроводил жалобу государству-участнику. Согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры Комитета, государству-участнику было предложено воздержаться от высылки заявителя и ее дочери в Бангладеш до рассмотрения ее дела Комитетом. 11 марта 2003 года государство-участник проинформировало Комитет, что оно приостановит исполнение решения о высылке заявителя и ее дочери в Бангладеш пока это дело находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя:

2.1 Заявитель и ее дочь прибыли в Швецию 13 октября 2000 года по туристической визе с целью посещения сестры заявителя, проживающей в Швеции. 9 ноября 2000 года они подали ходатайство о предоставлении убежища. 24 сентября 2001 года Миграционный совет отклонил это ходатайство и издал постановление об их высылке. 25 февраля 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев поддержал решение Миграционного совета. Впоследствии Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил два новых ходатайства о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям. 17 декабря 2002 года было подано третье ходатайство. Однако 19 декабря 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил ходатайство о приостановлении исполнения постановления о высылке. Заявитель утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

2.2 В ходатайстве, поданном в Миграционный совет, заявитель указала, что в 1994 году в Бангладеш она стала активным членом партии Джатия (Национальной партии) и что ее супруг стал активистом той же партии задолго до этого. В 1996 году она была назначена секретарем по делам женщин в местной женской ассоциации этой партии в Мирпур-Тхане, где проживала ее семья. В ее задачи входило информировать людей о работе, проводимой ее партией, выступать на митингах и участвовать в демонстрациях. В 1999 году после раскола в партии она и ее супруг остались во фракции, возглавляемой Эршадом.

2.3 7 сентября 1999 года полиция арестовала заявителя в связи с участием в демонстрации, в ходе которой была брошена граната. Она подверглась жестокому обращению, и у нее был поврежден ноготь на пальце ноги. На следующий день ее освободили. 23 ноября 1999 года члены Народной лиги (Авами лиг) подвергли жестокому обращению заявителя и ее супруга. Они обвиняли его в убийстве одного из членов Лиги в ходе демонстрации, в которой он принимал участие. Приблизительно 21 января 2000 года неизвестные бросили отрезанную руку перед их домом. 10 апреля 2000 года другие члены Лиги совершили погром в ее доме, пытаясь узнать о местонахождении ее супруга, который к тому времени скрылся. Она заявила о происшедшем в полицию, однако полиция отказалась расследовать жалобу, когда выяснилось, что нападавшие принадлежали к Народной лиге.

2.4 16 августа 2000 года сотрудники полиции в сопровождении членов Народной лиги арестовали заявителя и ее дочь в доме ее родителей, куда она переехала. Ее дочь, которой в то время было четыре года, толкнули так сильно, что она упала и разбила себе лоб. Заявитель была доставлена в отделение полиции, где ее обвинили в нелегальной торговле оружием и подвергли пыткам, включая изнасилование, с целью добиться признания в совершении преступления. Ее били ремнем от винтовки, подвесили вниз головой и держали в таком положении до тех пор, пока у нее не пошла кровь из носа, раздели догола и прижигали тело окурками сигарет. Ей вливали воду в нос. Затем ее изнасиловали, и она потеряла сознание. На следующий день, после того как ее отец дал взятку сотрудникам полиции, ее освободили. Ее заставили подписать документ, в котором она обещала не участвовать в какой-либо политической деятельности и не выезжать из города и страны. После освобождения заявитель лечилась в частной клинике в Бангладеш. По прибытии в Швецию она связалась с родственниками, которые сообщили ей, что бангладешская полиция продолжает разыскивать ее.

2.5 В подтверждение своего участия в политической деятельности заявитель представила Миграционному совету квитанцию об уплате партийных членских взносов и удостоверение, выданное партией Джатия, в котором было указано, что она вступила в эту партию в 1994 году и в январе 1996 года была избрана на должность секретаря. Она представила также медицинское заключение из госпиталя в Бангладеш, датированное 17 августа 2000 года, в котором подтверждалось, что она подверглась физическим посягательствам и изнасилованию. В заключении констатировалось наличие нескольких сигаретных ожогов на правом бедре и руке, синяков на запястье, небольшого пореза на пальце правой руки, синеватой отметины на спине, а также вагинального кровотечения и кровотечения на наружных половых органах. Она представила также медицинское заключение, выданное психологом 22 мая 2001 года, в котором отмечалось ухудшение ее психического состояния и говорилось о наличии бессонницы, приступов тошноты и

рвоты, холодной испарины, нарушения способности концентрироваться и расстройства речевой функции, общей слабости и устойчивых воспоминаний об изнасиловании. В другом заключении, выданном шведским психологом 7 сентября 2001 года, было отмечено, что у нее развился синдром посттравматического стрессового расстройства, сопровождающийся кошмарами, вспышками воспоминаний о пережитом и острыми физическими симптомами. В том же заключении говорилось, что ее дочь страдает запорами, отсутствием аппетита и расстройством сна. Ребенок пережил особую травму вследствие ожидания решения о предоставлении вида на жительство.

2.6 Заявитель отмечает, что Миграционный совет не оспаривал тот факт, что она подверглась пыткам и изнасилованию. Вместе с тем Совет пришел к заключению, что эти акты нельзя считать действиями, которые можно вменить в вину государству Бангладеш, а следует рассматривать как результат действий отдельных сотрудников полиции. Совет заявил также, что партия Джатия входит в альянс с Национальной партией Бангладеш (далее именуется как НПБ), которая в настоящее время находится у власти.

2.7 В ходатайстве, поданном в Апелляционный совет по делам иностранцев, заявитель оспорила заключения Миграционного совета. Она заявила, что фракция партии Джатия, возглавляемая Эршадом, не входит в альянс с НПБ, и отметила, что на момент подачи апелляции лидер ее фракции г-н Эршад находился за пределами территории Бангладеш. В отношении актов пыток и изнасилования она заявила, что полиция является частью государства Бангладеш, что жаловаться на действия полиции бессмысленно, поскольку государственные органы никогда не проводят расследования по таким жалобам, и что положение жертвы, как правило, ухудшается, если он или она решает подать жалобу. Она сослалась на доклады Государственного департамента США и организации "Международная амнистия", согласно которым пытки являются частым и широко распространенным явлением в Бангладеш. Она представила также три заключения, датированные соответственно 20 и 22 ноября 2001 года и 22 февраля 2002 года, в которых констатируется обострение посттравматического стрессового синдрома и наличие серьезной опасности самоубийства. В одном из заключений отмечается, что ее дочь преследуют кошмары и яркие воспоминания о том, как их жилище в Бангладеш подверглось погрому, и что это отражается на ее эмоциональном развитии.

2.8 В своем решении от 25 февраля 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев счел, что пытки и изнасилования не являются актами, которые можно было бы вменить в вину государству, а представляют собой отдельные действия определенных сотрудников полиции, что заявитель работала на легальную партию и была ее простым членом, не имеющим заметного влияния, и что в свете политических изменений в

Бангладеш нет разумных оснований полагать, что в случае возвращения в свою страну она подвергнется аресту и пыткам со стороны полиции.

2.9 В качестве приложений к новым ходатайствам о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям, поданным 20 мая и 1 июля 2002 года, заявитель представила дополнительные медицинские материалы, подтверждающие ухудшение состояния ее психического здоровья и психического здоровья ее дочери. В медицинских заключениях, датированных 19 и 22 апреля 2002 года и 7 мая 2002 года, указано, что после вынесения решения Совета по делам иностранцев психическое состояние заявителя ухудшилось. Она страдает диссоциативным психическим расстройством и испытывает чувство присутствия в стрессовой ситуации, которую она пережила. У нее отмечается усиление суицидальных наклонностей. У ее дочери имеются симптомы серьезной травматизации. 26 мая 2002 года заявитель пыталась покончить жизнь самоубийством и в тот же день была доставлена в психиатрическое отделение госпиталя Санкт-Горан в Стокгольме для принудительного психиатрического лечения. 26 марта 2002 года врач-психиатр констатировал наличие у нее серьезного психического расстройства, возможно, психоза. Решение о принудительном психиатрическом лечении было принято в связи с наличием риска самоубийства. Согласно заключению другого эксперта, после выхода заявителя из госпиталя 6 августа 2002 года состояние ее психического здоровья ухудшилось в еще большей степени. Она больше не могла заботиться о своей дочери, и та была передана в другую семью. Вместе с тем эксперт рекомендовал прибегнуть к амбулаторному лечению, поскольку в стационарных условиях у заявителя отмечалось ухудшение состояния психического здоровья. Что касается дочери заявителя, то в медицинском заключении было указано, что она находится в серьезном и угрожающем состоянии и что для нее потребуются длительное психотерапевтическое лечение.

2.10 Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил новые ходатайства на том основании, что представленные материалы, а также оценка личной ситуации заявителя в целом не свидетельствуют о наличии достаточных оснований для выдачи вида на жительство. Что касается дочери заявителя, то Совет пришел к заключению, что в Бангладеш у нее есть круг родственников, куда входят ее отец, родители ее матери, а также родные братья и сестры ее матери, что заявитель и ее дочь прожили в Швеции всего два года и что для наилучшего обеспечения интересов ребенка ее лучше вернуть в хорошо знакомую среду и что ее потребность в лечении лучше всего была бы удовлетворена в такой среде.

2.11 17 декабря 2002 года было подано новое ходатайство о предоставлении гуманитарного вида на жительство. Новые материалы включали заключения экспертов, которые имели контакт с заявителем и ее дочерью, а также отчет отдела по делам семьи Управления социального обеспечения в Ринкеби для Бромстергардена - учреждения,

которому было поручено оценить потребности ребенка и способность матери заботиться о ребенке, а также заняться вопросами воссоединения матери и ребенка и организации встреч для оказания поддержки. Согласно этим материалам, состояние психического здоровья заявителя было настолько плохим, что она больше не может общаться со своей дочерью. Это состояние отчуждения не только не позволяет ей оказывать дочери необходимую поддержку, но и создает серьезную угрозу психическому равновесию ее дочери. Кроме того, в одном из заключений отмечалось, что заявитель решила лишить себя и свою дочь жизни, если ей придется вернуться в Бангладеш. И заявитель, и ее дочь нуждались в постоянном психотерапевтическом наблюдении.

Жалоба:

3.1 Заявитель настаивает, что существуют серьезные основания полагать, что если ей придется вернуться в Бангладеш, то она подвергнется пыткам. Она настаивает, что критерии, установленные в статье 3 Конвенции, соблюдены. Ни Миграционный совет, ни Апелляционный совет по делам иностранцев никоим образом не ставили под сомнение ее заявления о ее политической деятельности, арестах со стороны полиции, о том факте, что эти аресты были связаны с ее политической деятельностью, о пытках и изнасиловании или представленную ею информацию о том, что полиция продолжала разыскивать ее после того, как она выехала из Бангладеш. Она заявляет, что по возвращении в Бангладеш она может подвергнуться такому же обращению.

3.2 Она настаивает, что, учитывая медицинские материалы ее досье, исполнение постановления о высылке само по себе составило бы нарушение статьи 16, а возможно и статьи 2 Конвенции, ввиду хрупкого психического состояния ее самой и ее дочери и наличия у них серьезного посттравматического стрессового расстройства, являющегося результатом преследований и пыток, которым она подверглась.

3.3 Заявитель утверждает, что описание пыток, которые она пережила, совпадает с тем, что широко известно о пытках, применяемых полицией в Бангладеш. Она ссылается на различные сообщения правительств и международных НПО. Согласно этим сообщениям, исполнительная власть не только разрешает пытки, применяемые полицией в отношении сторонников политической оппозиции, но и зачастую стимулирует и поддерживает их. Кроме того, национальные суды не являются независимыми органами, и решения судов высоких инстанций зачастую игнорируются исполнительной властью.

3.4 Заявитель оспаривает вывод Апелляционного совета по делам иностранцев о том, что в связи с изменением ситуации в Бангладеш после октябрьских выборов 2001 года она больше не подвергается риску применения пыток в случае возвращения в страну. Она утверждает, что эти выборы не принесли такого радикального изменения политической

ситуации в Бангладеш, которое позволило бы считать, что оснований для преследования более не существует. Смена правительства сама по себе не означает того, что люди, подвергавшиеся ложным обвинениям в связи с их политической деятельностью, будут оправданы, и что эти обвинения будут с них сняты. Им по-прежнему грозит опасность ареста со стороны полиции и последующего жестокого обращения и пыток.

Замечания по вопросу о приемлемости и по существу жалобы, представленные государством-участником:

4.1 2 апреля 2003 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу жалобы. Оно признает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны, но вместе с тем настаивает на том, что сообщение является неприемлемым, поскольку для утверждения заявителя о том, что в случае возвращения в Бангладеш она рискует подвергнуться определенному обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, не имеется минимальных оснований, которые сделали бы это сообщение совместимым с положениями статьи 22 Пакта.

4.2 Государство-участник оспаривает также заявление о том, что исполнение постановления о высылке само по себе составляло бы нарушение статей 2 или 16 Пакта ввиду хрупкого психического состояния заявителя и ее дочери. Исполнение постановления о высылке нельзя считать актом пытки по смыслу статьи 1 Конвенции, а статья 2 применяется только к актам, составляющим пытку по смыслу статьи 1. В связи с этим статья 2 является неприменимой в контексте рассматриваемого дела. Статья 16 обеспечивает защиту лиц, лишенных свободы или каким-либо иным образом фактически находящихся под властью или контролем лица, ответственного за определенное обращение или наказание, а заявителя вряд ли можно рассматривать как жертву в этом смысле. По этой причине сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

4.3 Затрагивая вопросы существа и касаясь утверждения о нарушении статьи 3 Конвенции, государство-участник отмечает, что, хотя общая ситуация в области прав человека в Бангладеш и является проблематичной, в последние несколько лет имели место определенные улучшения. Бангладеш с 1991 года является парламентской демократической республикой. В течение первого срока правления НПБ в 1991-1996 годах были активизированы усилия по обеспечению защиты прав человека. В 1996 году в результате выборов, которые были широко признаны наблюдателями как свободные и справедливые, к власти пришло новое правительство, возглавляемое Народной лигой. 1 октября 2001 года после очередных выборов к власти вновь пришла НПБ. Хотя насилие является распространенным явлением на политической арене страны и сторонники различных политических партий нередко сталкиваются друг с другом и с

полицией в ходе митингов и демонстраций, в стране в целом разрешена деятельность широкого круга правозащитных групп. Согласно сообщениям, сотрудники полиции применяют пытки и жестокое обращение в ходе допросов подозреваемых и в стране действительно имеется проблема изнасилования женщин, содержащихся в тюрьмах или отделениях полиции. Однако в течение 2001 года никаких сообщений о подобных инцидентах не поступало. Полиция, как утверждается, зачастую не желает проводить расследования в отношении лиц, принадлежащих к правящей партии. Вместе с тем судебные органы более высоких уровней обладают значительной степенью независимости и нередко выносят постановления против правительства при рассмотрении уголовных, гражданских и даже политически спорных дел. В октябре 2002 года представители Апелляционного совета по делам иностранцев предприняли ознакомительную поездку в Бангладеш. Согласно составленному ими для служебного пользования докладу, в Бангладеш нет институционализированной практики преследования, и случаи преследования по политическим мотивам на низовом уровне являются весьма редкими. Государство-участник дополнительно отмечает, что Бангладеш является участником Конвенции, а с 2001 года - и Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.4 Государство-участник напоминает, что его власти применяют одни и те же критерии, изложенные в статье 3 Конвенции, ко всем просителям убежища. В случае заявителя Миграционный совет принял свое решение после проведения двух всеобъемлющих собеседований с заявителем. Государство-участник считает, что мнения шведских иммиграционных властей заслуживают большого уважения. Оно настаивает, что возвращение заявителя в Бангладеш не составляло бы нарушения статьи 3 Конвенции.

4.5 Государство-участник считает, что даже если считать подтвержденным соответствующими медицинскими заключениями тот факт, что заявитель подвергалась пыткам в прошлом, это не означает, что она обосновала свое утверждение о том, что она может подвергнуться пыткам в будущем, если она вернется в Бангладеш. Она утверждает, что ей грозит применение пыток вследствие ее членства в партии Джатия, и в связи с тем, что ее по-прежнему разыскивает полиция. Однако в результате выборов, состоявшихся в октябре 2001 года, партия Джатия получила 14 мест в парламенте. Прежняя правящая партия, преследовавшая заявителя, - Народная лига - утратила власть. Поскольку Народная лига больше не находится у власти, заявителю нет оснований опасаться преследований со стороны полиции. Кроме того, в партии Джатия она не занимала никаких руководящих постов. Заявитель не представила никаких подтверждений в поддержку своего утверждения о том, что ее по-прежнему разыскивает полиция или что ей по-прежнему грозят преследования или пытки в случае возвращения в Бангладеш.

4.6 Государство-участник заявляет, что даже если риск преследования со стороны Народной лиги действительно сохраняется, эта организация является неправительственной структурой и ее действия нельзя вменить в вину бангладешским властям. Согласно практике Комитета, такие преследования выходят за рамки статьи 3 Конвенции. Кроме того, такое преследование носило бы локальный характер и поэтому заявитель могла бы добиться большей безопасности, переехав в другой район страны.

4.7 Государство-участник отмечает также, что заявитель, как утверждается, была освобождена полицией 17 августа 2000 года и что после этого она, по всей видимости, не предприняла никаких попыток выехать из страны. 22 августа 2000 года ей была предоставлена виза. Хотя она и утверждает, что она скрывалась и ее разыскивала полиция, 28 августа 2000 года она смогла посетить шведское посольство в Дакке, где ей проставили в паспорт въездную визу. Эти факты указывают на то, что даже тогда ей не могла угрожать опасность ареста. Более того, хотя она и утверждает, что в апреле 2000 года ей приходилось скрываться, в мае 2000 года она без труда получила паспорт для себя и для своей дочери. Помимо этого, она подала ходатайство о предоставлении убежища лишь почти два месяца спустя после прибытия в Швецию. Маловероятно, что лицо, действительно нуждающееся в убежище, стало бы ждать почти два месяца, прежде чем обратиться к шведским властям. Кроме того, она заявила, что ее супруг скрывается с января или апреля 2000 года в связи с преследованиями со стороны Народной лиги и что с тех пор она не могла связаться с ним. Тем не менее, обращаясь за визой, она указала, что ее супруг проживает по тому же адресу, что и она сама.

4.8 Государство-участник приходит к заключению, что заявитель не представила достаточных доказательств и что приведенные ею факты недостаточны для подтверждения того, что предполагаемая опасность применения пыток соответствует требованию наличия у этой опасности прогнозируемого, реального и личного характера. В ответ на просьбу Комитета о представлении дополнительной информации относительно политической деятельности заявителя, а также статуса и деятельности ее мужа государство-участник сообщило, что оно не располагает какими-либо сведениями и не может представить по этому поводу никакой информации.

4.9 В отношении утверждения о нарушении статей 2 и 16 государство-участник заявляет, что исполнение постановления о высылке нельзя считать актом пытки, даже если у заявителя имеются психические проблемы, и что ее нельзя считать жертвой ни пыток по смыслу статьи 2, ни жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения по смыслу статьи 16. Кроме того, государство-участник ссылается на практику Комитета в отношении статьи 16, согласно которой ухудшение состояния здоровья автора, которое может быть обусловлено его или ее депортацией, не составляет какого-либо жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения,

оговоренного в статье 16 Конвенции. Государство-участник заявляет, что исполнение постановления о высылке может быть сопряжено с нарушением статьи 16 лишь в тех случаях, когда существуют самые исключительные обстоятельства и когда речь идет о чрезвычайных гуманитарных соображениях. Медицинские материалы, представленные автором, указывают на то, что она страдает острым постравматическим стрессовым расстройством и что состояние ее здоровья ухудшилось в результате принятия решений об отказе ей во въезде в Швецию и о ее высылке в Бангладеш. Вместе с тем не было представлено никаких существенных доказательств, подтверждающих обоснованность ее опасений по поводу возвращения в Бангладеш. Кроме того, ее супруг, родители и ряд других членов ее семьи находятся в Бангладеш и могли бы поддержать ее и помочь ей. Помимо этого, миграционные власти не применяли никаких принудительных мер против нее или ее дочери.

Комментарий заявителя по замечаниям в отношении приемлемости и существа сообщения, представленным государством-участником:

5.1 В отношении приемлемости сообщения заявитель утверждает, что представленные доказательства соответствуют минимальному стандарту обоснования, установленному для того, чтобы сообщение соответствовало положениям статьи 22 Конвенции. Она заявляет, что государство-участник не оспорило эти факты.

5.2 Заявитель утверждает, что исполнение постановления о высылке следует рассматривать как составляющее по меньшей мере жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение со стороны шведских властей. Она настаивает, что доказательства, представленные Комитету, четко показывают, что исполнение этого постановления составляло бы именно такое обращение по крайней мере в случае ее дочери. Органы социального обеспечения в Швеции не смогли признать исполнение этого постановления, отвечающим принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка. Она подчеркивает также тот факт, что она и ее дочь фактически находятся под контролем шведских властей.

5.3 Что касается существа сообщения, то заявитель утверждает, что положение в области прав человека в Бангладеш намного хуже, чем это описывает правительство. Кроме того, при вынесении своей оценки Миграционный совет не имел доступа к медицинским материалам, представленным позднее в ходе внутреннего разбирательства. Поэтому можно считать, что его выводы были основаны на недостаточных доказательствах.

5.4 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника относительно того, что, поскольку Народная лига более не находится у власти в Бангладеш, для нее, по всей

видимости, нет никаких оснований опасаться преследований со стороны полиции. Она заявляет, что она принадлежит к той фракции партии Джатия (фракция Эршада), которая по-прежнему в значительной мере находится в оппозиции к нынешнему правительству Бангладеш. Согласно единогласным сообщениям из различных источников, пытки со стороны полиции являются обычным, широко распространенным явлением и применяются в условиях полной безнаказанности. Согласно недавнему докладу организации "Международная амнистия", на протяжении многих лет пытки являются наиболее широко распространенным нарушением прав человека в Бангладеш, представители политической оппозиции входят в число лиц, к которым применяются пытки, НПБ блокирует судебные процессы по делам о применении пыток и безнаказанность виновных в их применении носит всеобщий характер. Она утверждает, что в Бангладеш не произошло никаких фундаментальных изменений: сторонники фракции Эршада в партии Джатия по-прежнему находятся в оппозиции к нынешнему правительству; представители политической оппозиции - вне зависимости от того, работают ли они на высоком или на низовом уровне, - подвергаются арестам со стороны полиции и пыткам. В 2002 году изнасилованию подверглись 732 женщины, 106 из которых были убиты после изнасилования, 104 человека были убиты во время содержания под стражей в отделениях полиции и 83 человека скончались в результате пыток.

5.5 Заявитель уточняет, что ее паспорт и паспорт ее дочери были выданы 14 мая 2000 года и что они обратились за визой в шведское посольство в Дакке 25 июня 2000 года, с тем чтобы посетить ее сестру. Эти события имели место до ее ареста, которому она подверглась 16 августа 2000 года. После своего освобождения 17 августа 2000 года она сразу была доставлена в клинику в связи с полученными травмами, где она узнала о выдаче визы. Поскольку она по-прежнему чувствовала себя плохо, ей потребовалось определенное время, чтобы привести все в порядок перед отъездом. Она поясняет, что она не подала ходатайство о предоставлении убежища сразу по прибытии в Швецию потому, что она по-прежнему чувствовала себя не очень хорошо после пыток. Она решила подать ходатайство о предоставлении убежища после того, как узнала, что бангладешская полиция по-прежнему разыскивает ее. Она заявляет также, что она указала в анкетах тот же адрес для своего супруга по практическим соображениям, с тем чтобы избежать вопросов со стороны сотрудников посольства, и потому, что в Бангладеш супруги обычно поступают именно так. В период с декабря 2002 года по февраль 2003 года сестра заявителя посетила Бангладеш, где она узнала, что полиция по-прежнему разыскивает Т.А.

5.6 Заявитель отмечает, что властям государства-участника следует особенно учитывать то, каким образом практикуемое ими обращение может затронуть ребенка, а также то, что обращение, которое может не составлять бесчеловечного или унижающего обращения

применительно к взрослому, может тем не менее составлять именно такое обращение применительно к ребенку.

5.7 В ответ на просьбу Комитета представить дополнительную информацию о политической деятельности заявителя, а также о статусе и деятельности ее мужа, заявитель сообщила Комитету, что она не могла вести како-либо активной политической деятельности в Швеции, поскольку партия Джатия более не имеет какой-либо действующей организации в этой стране. Не ведет она активной деятельности и в Бангладеш. Однако власти Бангладеш по-прежнему интересуются ею. Заявитель поддерживает контакты со своими родителями. Они сообщили ей, что в сентябре 2004 года к ним домой пришли четыре полицейских в штатском, которые хотели узнать, где она и ее муж находятся. Получив негативный ответ от родственников г-жи Т.А., они обыскали их дом. Родители г-жи Т.А. также заявили, что полиция периодически разыскивает г-жу Т.А..

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете:

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает также, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны, как это признает государство-участник, и что заявитель в достаточной степени осветила факты и основу заявления для целей приемлемости. Соответственно, Комитет считает жалобу приемлемой и переходит к рассмотрению ее существа.

7.1 Первый вопрос, который предстоит решить Комитету, состоит в том, составит ли высылка заявителя в Бангладеш нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Бангладеш заявителю лично будет угрожать применение пыток. При оценке степени этого риска Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли применение пыток грозить лично человеку, возвращающемуся в страну. Отсюда

следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека как таковое не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет грозить применение пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что данный человек будет подвергаться опасности лично. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо нельзя считать подвергающимся опасности применения пыток в его или ее конкретных обстоятельствах.

7.3 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что, поскольку Народная лига в настоящее время находится в политической оппозиции, для заявителя более не существует опасности подвергнуться преследованиям со стороны властей по наущению членов этой партии. Государство-участник далее указывает, что заявителю нечего опасаться угроз со стороны политических партий, находящихся сегодня у власти, поскольку она является членом одной из партий, представленных в конгрессе. Вместе с тем государство-участник не оспорило того, что в прошлом заявитель подвергалась преследованиям, заключению под стражу, изнасилованию и пыткам. Комитет принимает к сведению замечание заявителя, что она принадлежит к той фракции партии Джатия, которая находится в оппозиции к правящей партии и что государственные служащие зачастую применяют пытки к представителям политической оппозиции. Кроме того, акты пыток, которым подверглась автор сообщения, по всей видимости, применялись не только как наказание за ее участие в политической деятельности, но и в качестве ответной меры в связи с политической деятельностью ее супруга и его предполагаемой причастностью к политическому преступлению. Комитет принимает также к сведению, что ее супруг до сих пор скрывается, что пытки, которым она подверглась, имели место в недавнем прошлом и их применение подтверждено медицинскими документами и что заявитель по-прежнему разыскивается полицией в Бангладеш.

7.4 В этих условиях Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Бангладеш г-же Т.А. может угрожать применение пыток. Придя к такому выводу, Комитет считает, что ему нет необходимости рассматривать другие утверждения заявителя.

8. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению, что с учетом конкретных обстоятельств данного дела депортация заявителя и ее дочери составляла бы нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник, в соответствии с пунктом 5 правила 112 его правил процедуры, проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на изложенное выше решение.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
